

Го Саньфэн только что слышал звуки чтения, размышляя о своей удивительной жизни. С детства он изучал искусство Маошань без учителя, и вот, когда он уже готовился к высшему образованию и молодости, внезапно оказался в этом неизвестном времени, где есть бессмертные и демоны. «Стать великим мастером или исчезнуть в неизвестности» — теперь это не имело значения. Его трагедия лишь подтвердила известную истину: «Не делай глупостей, и не придётся страдать»...

Услышав, что Чжисинь велел ему убрать зонт, он, хотя и не понимал причины, нашёл укромное место, где его никто не видел, сложил зонт и прикрепил его к поясу, затем вернулся в облике призрака. Юйнуань тоже исчез, вероятно, скрывшись.

Чжисинь покинул это место и направился вглубь города. Го Саньфэн, в своём призрачном облике, заметил, как за ними устремился человек, одетый как учёный.

Тот, запыхавшись, догнал Чжисиня, перевёл дыхание и громко крикнул:

— Эй, даос, остановись!

На улице было много людей, и все с любопытством наблюдали, как учёный окликает даоса. Го Саньфэн, не владея искусством иллюзий, но уверенный в своих способностях и опыте, слегка хлопнул по затылкам нескольких прохожих, и те, словно увидев призраков, разбежались.

— Брат, ты молодец, — рядом раздался голос Юйнуаня.

Го Саньфэн оглянулся и едва разглядел очертания Юйнуаня. Хотя Чжисинь никогда не говорил прямо, он сам догадался, что благодаря энергии Гвоздя сбора душ он может чувствовать присутствие Юйнуаня.

Разогнав зевак, Го Саньфэн прислонился к стене, наблюдая за учёным и Чжисинем, чувствуя, что между ними определённо есть какая-то история.

— Как ты, даос, осмелился явиться в мой уезд Цютан! — человек подошёл к Чжисиню, указал на него пальцем, брови его грозно нахмурились, и он выглядел как настоящий уличный забияка.

Чжисинь оставался спокоен, слегка поклонился:

— Почему вы так говорите, господин?

— Что ты сделал, разве сам не знаешь? — человек, то ли из-за плохого здоровья, то ли от гнева, покраснел и тяжело задышал.

Эта фраза часто звучала в мыльных операх. Го Саньфэн беззвучно артикулировал фразу: «Я хочу, чтобы ты отвечал за меня». Сказав это, он вдруг улыбнулся.

Тем временем человек продолжал с гневом:

— Мой друг Ланьтин всегда относился к тебе с уважением. Почему ты убил его? Он был невиновен!

— Он был одержим демоном сердца, я лишь исполнял волю Неба, — сказал Чжисинь, повторяя это себе уже много раз.

— Какой демон сердца? Кто его видел? Вы просто мошенники, которые обманывают людей

ради денег. Зачем было лишать его жизни? — учёный становился всё более возмущённым и расстроенным. Он сделал шаг вперёд и схватил Чжисиня за рясу. Чжисинь, не видя другого выхода, взял его за тонкое запястье.

Внезапно Го Саньфэн почувствовал, как его душа сотрясается, словно от удара молнии. Боль, полная отчаяния, быстро распространилась по всему его существу. Он никогда не знал, что призрак тоже может чувствовать боль. Но он уже не мог контролировать себя. Слёзы потекли из его глаз, и он почувствовал, как его душа погружается в ледяную пустоту.

— Брат, брат, что с тобой? — тревожно спросил Юйнуань.

— Плохо! — мысленно воскликнул Чжисинь, глядя на быстро сгущающиеся тучи на горизонте.

Ещё мгновение назад небо было ясным, а теперь поднялся ветер, и тьма опустилась, словно огромный котёл накрыл всё вокруг. Порывы ветра поднимали песок, мешая людям открыть глаза.

Чжисинь коснулся пальцем учёного, и тот потерял сознание.

— Сяолун, береги свою вещь.

Юйнуань инстинктивно сжал Гвоздь сбора душ на своей груди.

— А? Что происходит? — вскрикнул Го Саньфэн, увидев на улице множество призраков, которые, казалось, были недружелюбны и смотрели на них мутными глазами.

— Стой за мной, — сказал Чжисинь, доставая жёлтую бумагу. Он укусил палец и начал рисовать на ней талисман.

Го Саньфэн и Юйнуань быстро подлетели к Чжисиню. Никто из них никогда не видел такого ужасающего зрелища, и оба почувствовали страх, надеясь, что Чжисинь сможет вывести их отсюда.

Го Саньфэн, будучи призраком, мало что мог сделать. Он сказал Юйнуаню:

— Прими человеческий облик и поддержи этого человека.

Юйнуань кивнул, взял учёного и пошёл за Чжисинем. Го Саньфэн развернулся и встал спиной к Юйнуаню, рисуя защитный талисман на своей груди.

Чжисинь шёл впереди, держа талисман перед собой:

— Идите за мной!

Призраков на улице становилось всё больше. К счастью, все люди уже разбежались, или, возможно, эти призраки пришли именно за ними...

Защитный талисман Чжисиня отгонял призраков, прокладывая узкий путь через их толпу. Те, кто пытался напасть сзади, получали от Го Саньфэна, который, хоть и был призраком, отбивался кулаками и ногами.

— Даос! — вскрикнул Юйнуань.

Го Саньфэн обернулся и увидел, что Чжисинь, согнувшись, выплюнул кровь, его высокое тело

уже пошатывалось. Кроме талисмана Чжисиня, у них не было ничего, что могло бы защитить от призраков?

Он продолжал отбиваться, одновременно с тревогой оглядываясь в поисках чего-то полезного.

Во дворе одного дома росло персиковое дерево. Цветы уже опали, на ветвях висели зелёные плоды. Го Саньфэн протянул руку и сломал несколько веток.

Чёрт, он забыл, что сам был призраком. Рука его обожглась, и он чуть не выронил ветки.

— Даос, на! — Го Саньфэн быстро протянул ветки Чжисиню. Ему всё же было безопаснее драться голыми руками.

Чжисинь на мгновение задумался, взял ветки и, сложив их, стал размахивать ими, как мечом.

Го Саньфэн мельком взглянул на это. Это было круто! Чжисинь, словно одержимый духом Цзян Тайгуна, размахивал своим «мечом против призраков», сражая их одного за другим.

Маленькие персики падали с веток, и Юйнуань, подпрыгнув, пинал их, как мячи, в призраков.

Когда они уже вошли в азарт и сражались с призраками, тучи на небе рассеялись, ветер утих, и призраки внезапно исчезли. Го Саньфэн, замахнувшись, промахнулся.

— Даос, что только что произошло? — Го Саньфэн, словно очнувшись, спросил.

Чжисинь вытер кровь с губ, тоже покрытый холодным потом:

— Не знаю, что привлекло этих бродячих духов.

Юйнуань всё ещё крепко сжимал свой Гвоздь сбора душ:

— Это из-за Гвоздя?

Чжисинь покачал головой:

— Нет. Твой Гвоздь — это сокровище бессмертных, но призраки его не знают.

— А что с ним делать? — Юйнуань посмотрел на учёного, которого поддерживал.

— Он очнётся через некоторое время, пойдём, — Чжисинь указал Юйнуаню оставить его.

— Это нехорошо... — Го Саньфэн посмотрел на человека с чистым и нежным лицом.

Чжисинь взглянул на Го Саньфэна, быстро коснулся шеи учёного, и тот, вздохнув, очнулся. Обнаружив, что опирается на Чжисиня, он оттолкнул его и выпрямился.

Чжисинь, израсходовавший много сил, почувствовал, как в горле поднялась сладость. Он прикрыл рот и отступил на несколько шагов.

Человек, не зная, что произошло, продолжал с гневом спрашивать Чжисиня:

— Тебе мало убийств?

— Я пришёл ради Ши Ланьтина, — Чжисинь подавил волнение в груди и не стал спорить. — Его душа неполна, он не может войти в цикл перерождений. Я пришёл сюда, чтобы найти её.

Человек на мгновение замер, затем усмехнулся:

— Не притворяйся добрым. Его душа неполна из-за тебя. Как он мог так любить тебя!

Что? Го Саньфэн почувствовал, будто его ударило молнией. Ши Ланьтин любил Чжисиня? Но Чжисинь убил его? Его мозг не мог собрать воедино эту трагическую историю любви...

Рядом с ним невидимый Юйнуань смущённо взял его за руку. Эй, тут же есть несовершеннолетний, вам точно стоит обсуждать это?

Чжисинь тоже замер, его лицо выражало сложные эмоции:

— Господин Лю, вы... я действительно не знал этого.

Человек с выражением удовлетворения на лице, но со слезами на глазах, резко развернулся и быстро ушёл.

Чжисинь постоял некоторое время, затем посмотрел в сторону Го Саньфэна:

— Пойдём.

<http://bllate.org/book/16812/1545742>